

Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России

А.М. СМИРНОВ – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье приводятся обобщенные результаты исследования, посвященного криминологической характеристике лиц, совершающих самосудные расправы в России. Дается определение понятия «самосуд», анализируются причины героизации соответствующего явления в обществе, обосновывается опасность популяризации среди граждан современной России самочинных расправ над преступниками и лицами, ведущими антисоциальный образ жизни.

Ключевые слова: самосуд; «мстители»; «народные герои».

Criminological characteristics of persons committing mob justice in Russia

A.M. SMIRNOV – a Senior Researcher, the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, PhD in Law

We present a summary of the study on criminological characteristics of persons committing mob justice in Russia. The category «lynching» and the process of its glorification in the community are defined. The problem of risk of popularization of spontaneously created killings of criminals and persons conducting antisocial lifestyle among the citizens of modern Russia is formulated and substantiated.

Key words: mob justice; «avengers»; «folk heroes».

Изучение личности преступника занимает одно из главных мест в криминологии, являясь предметом ее научного исследования.

Согласно мнению Ю.М. Антоняна, В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова личность преступника выступает носителем причин преступления, основным и важнейшим звеном всего механизма его совершения¹. Поэтому без знания характеристики лиц, совершающих преступления, объединенные по определенным признакам, невозможно составить полное представление о данных общественно опасных деяниях, что затрудняет последующую работу по их профилактике.

Настоящая статья посвящена криминологической характеристике субъектов самосудов, то есть лиц, совершивших самочинные расправы над преступниками и лицами, ведущими антисоциальный образ жизни, а также граждан, потенциально готовых предпринять подобные действия в случае возникновения для этого соответствующих условий.

Актуальность составления криминологического портрета указанных лиц обусловлена учащением на территории современной

России случаев самосуда, под которым мы понимаем акт самостоятельного противоправного и внесудебного реагирования граждан в форме возмездия на нарушение установленных в обществе правовых предписаний, нравственных запретов, а также обычаев и традиций.

Иными словами, это ответ правонарушителем на правонарушение, в 78% случаев представляющий общественно опасное деяние. Поэтому участники самосудных расправ, несмотря на кажущийся благородным и социально позитивным характер совершаемых ими действий, в итоге оказываются преступниками.

К сожалению, специальной статистики по самосуду в России не ведется. Однако результаты контент-анализа сведений, обнародованных в средствах массовой информации, свидетельствуют о том, что большинство россиян (75%) готовы совершить самосуд, то есть умышленно нарушить закон ради защиты себя или своей семьи².

Человек, готовый рискнуть своей жизнью, здоровьем, положением в обществе, выступив против коррумпированного чиновника, преступника, способный найти в себе сме-

лость и силы, чтобы наказать их за вред или ущерб, которые они причинили обществу, всегда вызывал уважительное отношение у русского народа, несмотря на то что власть и официальное правосудие негативно оценивают подобного рода поступки.

Можно говорить о своеобразном социально-культурном феномене нашего общества – героизации самосуда. Под ней мы понимаем социально устойчивый неформальный процесс наделения деяний, носящих самостоятельный внесудебный характер реагирования на преступные, антисоциальные и аморальные способы нарушения прав и свобод граждан, признаками героических поступков, одобряемых в обществе и достойных подражания.

Результатом влияния данного процесса на мировоззрение российских граждан является наделение «мстителей» неформальным статусом «народных героев». Причем способы и методы реализации данными «героями» своих замыслов по освобождению общества от антисоциальных элементов принципиального значения не имеют (даже если носят криминальный характер).

Так, например, по итогам голосования участников и зрителей телевизионных программ «Открытая студия» (Пятый канал) и «К барьеру» (канал НТВ) были получены следующие результаты: 76,7% респондентов «Открытой студии» считают, что лица, совершившие самосуд, – «народные герои», 14% видят в них «позор для страны», но не порицают и только 9,2% полностью осуждают их действия, называя преступниками; 81% респондентов программы «К барьеру» проголосовал за оправдание самосуда, против высказались только 19%.

Данные цифры указывают на то, что самосуд является для современной России значимой криминологической проблемой, поскольку он, во-первых, является неправовым средством реагирования на причинителей вреда, во-вторых, подрывает авторитет официального правосудия, в-третьих, сам по себе продуцирует преступность, так как совершается посредством различных общественно опасных деяний, в основном насильственного характера.

Личность преступника, по мнению криминологов, есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми³.

Традиционно личность преступника характеризуется посредством ана-

лиза социально-демографических, уголовно-правовых, социально-ролевых и нравственно-психологических признаков.

Обобщив сведения о личности «мстителей», обстоятельствах совершения ими своих расправ над преступниками и лицами, ведущими антисоциальный образ жизни, содержащиеся в приговорах, материалах судебно-следственной практики, опубликованные в СМИ, а также информацию о гражданах, потенциально готовых самостоятельно противостоять нарушению прав и свобод, мы можем представить следующий портрет такого рода борцов с преступностью.

Чаще всего «мстителями» являются мужчины (87%) зрелого возраста (30–35 лет и старше). Женщины вершат самосуд реже (13%), в исключительных случаях: для них это реакция на посягательство на жизнь родных, детей, измену супруга. Также самосуд встречается в женских исправительных учреждениях. Возраст самосудной активности у женщин тот же, что и у мужчин.

Образование, семейное положение и трудовая деятельность субъектов самосудных расправ различны. Нами не выявлено вызывающего научный интерес доминирования каких-либо из указанных признаков.

Самосудные расправы реализуются не только самими потерпевшими, но и их близкими родственниками, людьми, с которыми они состояли в дружеских и иных близких отношениях, а также равнодушными свидетелями причинения вреда. Этим самосуд отличается от кровной мести, право на которую согласно обычаям имеет только потерпевший или его близкие родственники в случае его смерти.

С уголовно-правовой точки зрения самосуд проявляется в совершении умышленных деяний, в основном посягающих на жизнь и здоровье, честь и достоинство, половую свободу, частную собственность причинителя вреда.

Самочинные расправы реализуются как самостоятельно (44%), так и группой из двух и более лиц (56%). Групповые расправы в основном вершатся над педофилами, водителями-убийцами, а также характерны для мест изоляции от общества.

В 54% исследованных нами случаев самосуд совершался с применением специальных средств и оружия, а также предметов, используемых в качестве таковых. В остальных эпизодах (46%) применялась только физическая сила.

Характерными чертами, наиболее верно позволяющими отличить потенциальных

«мстителей» от иных граждан, являются, по нашему мнению, нравственно-психологические признаки, поскольку они ярче всего обнаруживают готовность вершить самосуд.

Нами отмечено, что самосудные расправы осуществляются в основном:

– людьми с повышенной агрессивностью, не способными контролировать свое поведение, с низким уровнем правосознания, искаженной системой морально-нравственных ценностей, неразвитой культурой взаимоотношений;

– людьми, для которых характерны обостренное чувство справедливости, желание во что бы то ни стало, несмотря на угрозу жизни или здоровью, а также репутации и положению в обществе, восстановить ее.

Самосуд над причинителем вреда может иметь место как сразу после совершения им преступления или иного правонарушения, так и быть отложен во времени.

Катализаторами желаний совершить немедленный самосуд выступают такие чувства, как аффект, фрустрация, стресс и негодование, нивелирующие сдерживающие императивы поведения. Причиной возникновения подобных состояний чаще всего становится причинение смерти или вреда здоровью в отношении близких или дорогих для совершающего самосуд лиц, ставших случайными и невинными жертвами преступных посягательств.

Отложенный во времени самосуд детерминирует не только желание самостоятельно расправиться с обидчиком, но и страх граждан за свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье близких людей в случае оставления причинителя вреда на свободе

(например, под подпиской о невыезде до выяснения всех обстоятельств дела), при назначении ему наказания, не связанного с полной изоляцией от общества, а также после его освобождения, поскольку эффективной защиты свидетелей и потерпевших в нашей стране не существует.

Данные психоэмоциональные состояния как причины самосуда в механизме криминальных конфликтов весьма характерны для нашей страны, поскольку условий для их возникновения, согласно мнению Б.А. Спасенникова, современная российская действительность накопила более чем достаточно. В числе последних можно назвать рост социальной агрессивности, снижение эффективности работы правоохранительных органов по противодействию преступности, несправедливое, по мнению обывателя, антикриминальное законодательство, позволяющее судам назначать наказание, неадекватное размеру причиненного вреда или ущерба, неспешность «машины правосудия», коррумпированность власти практически на всех уровнях, создающую серьезные препятствия для граждан в официальной реализации своих прав на защиту от преступных и иных посягательств и т.д.⁴

Самосуд особенно характерен для лиц, разделяющих идеи экстремизма, национализма, нацизма, шовинизма, ксенофобии, расизма и т.п., несущие в своей основе призыв к расправе над инакомыслящими или инаковыглядами. Например, самосуды псевдопатриотов над представителями национальных и сексуальных меньшинств – весьма характерное явление для нашей страны.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 11.

² См.: Дискуссия в российском обществе: как остановить самосуд и не бросить тех, кто ждет справедливости. www.1tv.ru/news/social/216619 (дата обращения: 24.03.2013 г.).

³ См. подр.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. С. 12.

⁴ См. подр.: Смирнов А.М. Самосуд в России. М., 2013. С. 4.

¹ См.: Antonjan Ju.M., Kudrjavcev V.N., Jeminov V.E. Lichnost' prestupnika. SPb., 2004. S. 11.

² См.: Diskussija v rossijskom obshhestve: kak ostanovit' samosud i ne brosit' teh, kto zhdet spravedlivosti. www.1tv.ru/news/social/216619 (data obrashhenija: 24.03.2013 g.).

³ См. подр.: Antonjan Ju.M., Kudrjavcev V.N., Jeminov V.E. Lichnost' prestupnika. S. 12.

⁴ См. подр.: Smirnov A.M. Samosud v Rossii. M., 2013. S. 4.